

РОССИЯ СЕГОДНЯ: ВЯЛАЯ ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА*

А.Е. Зимбули

Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург

zimbuli@yandex.ru

Современная Россия характеризуется наличием противоборствующих социальных сил: горожане/селяне, иммигранты/коренное население, чиновники/рядовые граждане и пр. Автор аргументирует идею, что конфликтология, политология, философия, этика, юриспруденция совместными усилиями призваны способствовать переводению указанных противоборств в сотрудничество.

Ключевые слова: борьба, конфликт, толерантность, соревнование, сотворчество.

Раньше, спасая Россию, били других,
теперь друг друга.

Борис Крутиер

Всякая война от супостата.

Русская пословица

Начало ссоры – как прорыв воды: оставь
ссору прежде, нежели разгорелась она.

Притч. 17: 14

Если кто-нибудь, увидев или услышав название моего текста, подумает, что я буду клонить к выводу «Ребята, давайте жить дружно!», должен их разочаровать. Ход моей мысли несколько отличается от мыслей цитируемого киногероя. Предельно коротко можно было бы сформулировать мой призыв по-другому: «Ребята, давайте жить честно. И справедливо». Но – обо всем по порядку.

Чем характеризуется состояние войны?

Вовсе не обязательно всеобщей мобилизацией военнообязанных и бомбардировкой мирных городов.

Довольно долгий период второй половины XX века был назван «холодной войной». И эта «холодная война» как раз заклю-

чалась не в прямом вооруженном противостоянии тогдашних ведущих держав, СССР и США, или их сателлитов. Она находила выражение в совсем иных формах: прежде всего в идеологическом, экономическом, политическом противоборстве. Шло масштабное промывание мозгов населения (по обе стороны идеологического фронта). Радио-, телеканалы, газеты, эстрада, школа – все было нацелено на подчеркивание собственных преимуществ и недостатков оппонента. Пропаганда и контрпропаганда изоцрялись в выстраивании или разрушении виртуальных конструкций.

Состояние войны задается наличием, прежде всего, противоборствующих социальных сил. Этого в нынешней России

* Текст доклада на VI Российском философском конгрессе (Секция «Этика»).

предостаточно: горожане/селяне, избиратели/политики, иммигранты/коренное население, молодежь/старики, покупатели/торговцы, предприниматели/наемные работники, учащиеся/преподаватели, чиновники/рядовые граждане. Сферы активного противоборства, разворачивающегося на просторах нашей великой Родины, можно долго перечислять. Взять даже такие относительно безобидные дела, как подледный лов рыбы. Каждую весну СМИ пестрят сообщениями о том, как непокорные рыболовы с риском для жизни выходят на тающие льдины, и их оттуда спасатели пытаются вернуть на большую землю всеми возможными методами. Из года в год нам рассказывают о том, сколько происходит лесных пожаров после несанкционированных палов травы. И если порой бывает трудно найти статистику, в которой мы впереди планеты всей, то статистика жертв на наших дорогах, далеко не к радости, именно из этого разряда. Сообщения о так называемой ликвидации боевиков звучат приблизительно также привычно, как сведения об изменении в температуре или направлении ветра. Можно было бы называть все буквы по алфавиту – от А до Я, и в каждой сфере без больших напряжений отыскались бы проявления конфликтов-борьбы-столкновений, с жертвами и материальным уроном. От *армии* – до *языка*. И даже еще раньше *армии* – от *авиации*, где у нас фактически происходят угоны пассажирских самолетов. Не какими-то боевиками, а солидными людьми, пожелавшими слетать то на охоту, то на рыбалку.

Идет у нас в мирное время нескончаемая борьба за сферы влияния, за природные ресурсы, за доступ к финансовым потокам, за рынки сбыта, за привилегии. Кто-то бьется за то, чтобы оказаться в элите –

бизнеса, банковского дела, политики, науки, спорта, искусства или в теневых, криминальных сферах. А кто-то просто борется за выживание.

Между прочим, совсем не глупый человек, Герберт Маркузе писал:

«Враг существует постоянно – не только в чрезвычайной ситуации, но также и в нормальном положении дел. Он равно угрожает как во время войны, так и в мирное время (причем, пожалуй, даже больше, чем в военное); он, таким образом, встраивается в систему как связующая сила»¹. Я привожу данную цитату не для того, чтобы подвергнуться вместе с Маркузе обвинению в том, что мы сеем страх или заражаем паранойей. А скорее для того, чтобы мы вместе обратили как можно более серьезное внимание на этот ракурс жизни. При чем обратили внимание не для проформы, не для галочки, как то бывает очень часто в самых разных сферах. Вывесят в коридоре учреждения щит: «Терроризм – угроза обществу», «Действия при захвате», «Признаки наличия взрывных устройств» или что-то подобное, и считают, что обезопасили работников и посетителей от угроз.

Лично мне ясно, что, как ни страшны террористы, риск пострадать от фанатика-смертника для рядового гражданина куда меньше, чем от многочисленных других угроз. Не искал последних цифровых выкладок, но заведомо знаю, что на дорогах ежегодно гибнет во многие сотни раз больше, чем от взрывчатки или от пуль снайпера. Те же неутешительные сравнения касаются и наркотиков, и алкоголя – хотя дозу того и другого потенциальная жертва принимает вовсе не под дулом направленного револьвера. Между прочим, и статисти-

¹ Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Ермак, 2003. – С. 81.

ка суицидов в нашей стране ничего, кроме боли и тревоги, не внушает. Хотя тоже ясно: самоубийцами люди становятся во все не из-за того, что на них едет танк или летит бомбовоз. Наверняка у руководства нашей страны есть аналитические выкладки, касающиеся ведущих причин подобных явлений – самоубийств прямых и отложенных в рюмку или наркотик. Из числа последних журналистских реплик по этой теме сошлюсь на публикацию Вячеслава Костикова, поделившегося в газете «ЛиФ» своими скорбными наблюдениями: подростки уклоняются от призыва, бабы не хотят рожать, специалисты не идут работать по профессии, означенной в дипломе, образованные люди приписывают себе новую родину – все это автор заметки справедливо истолковал как протест и сравнил с глухой исповедью².

В общем, война или нескончаемые столкновения свойственны нашей повседневной жизни. Об этом свидетельствуют, в частности, почти навскидку перечисляемые слова: битва, бойня, борение, борьба, война, вражда, конкуренция, конфликт, поединок, противоборство, противостояние, соперничество, спор, сражение, схватка. Размолвка, перебранка, потасовка, свара, ссора, драка, мордобой, склока, скандал, поножовщина, побоище, раздраз – в этом же ряду. Несколько выделяется из этого кластера понятий такое слово, как «соревнование». О нем специально выскажемся чуть позже. А пока об общей массе названных слов.

Уже их обилие и разнообразие лишь подчеркивают то, насколько укоренена борьба-конфликт в нашу жизнь.

При желании подковерные технологии, интриги, ползучие диверсии можно

² Костиков В. Глухая исповедь // ЛиФ. – № 16. – 2012, 18 апреля.

увидеть где угодно. Например, в том, как на протяжении последних десятилетий в наш быт вводятся новые и новые детали наподобие обычных почтовых конвертов. Кто помнит старые времена, тот подтвердит: старый отечественный конверт начинался с адреса КУДА, а про себя (ОТКУДА) мы писали тихонько, мелким почерком в самом низу конверта. Теперь же сверху и ровно таким же почерком, как и адресата, мы стали надписывать имя и адрес себя любимого. Для традиционно скромного русского человека эта деталь непривычна и несколько напрягающа. Упомяну еще о такой «детали», как о пропорциях русских и англоязычных песен на наших радиостанциях. Причем одно дело, если бы речь шла о каналах коммерческих, развлекательных. На государственных каналах совершенно та же картина. Особенно на «Маяке». Кстати, вот конкретный факт. С полгода назад пью чай на кухне, включил «Маяк» послушать новости. После прозвучавших новостей молодая ведущая говорит: «Мы сегодня говорим про 1959 год».

Я сразу пытаюсь вспомнить, что мне запало про упомянутый год. Пожалуй, самое сильно запечатлевшееся – это что СССР отправил вымпел на Луну. Моя старшая сестра, тогда студенткой, летом ездила в Казахстан осваивать целину, работала на обмолоте пшеницы. Что там еще могло быть интересного в стране?

И вдруг слышу:

– В 1959 году появилась кукла Барби. [...] И Клифф Ричард записал такую-то песню.

Я чуть не подавился! Понятно, не хочется прослыть квасным патриотом, но меру нужно знать! Смотреть с восхищенным взглядом исключительно по сторонам, а не на себя, могут только, простите, холуи!

Это я к тому, что борьба и в наши дни ведется на идеологическом фронте не менее напряженная, чем в период упомянутой выше «холодной войны». Только уже не акулы империализма, не «Голос Америки» или «БиБиСи» противостоят ТАСС, а на родных телеэкранах и по городской трансляционной сети идет вещание в интересах непонятно кого. А если на нас нападают, нужно ли оставаться спокойным-миролюбивым-галантным-улыбчивым? Не уверен. Галантным – может. А вот спокойным, миролюбивым и улыбочивым – увольте! Близким образом, с недоумением переходящим в негодование, отношусь я к развернутой в последние годы кампании продавливания в наши души идей толерантности. Пару месяцев назад мне довелось поучаствовать в работе солидной конференции, которую проводил Петербургский государственный университет, по проблемам этой самой толерантности.

Точное название конференции выглядело так: «Толерантность и интолерантность в современном обществе: осмысление новой реальности». Я с радостью и готовностью отозвался на предложение поучаствовать, тем более что, во-первых, в числе организаторов от СПбГУ были люди, которых я воспринимаю с величайшим уважением, а во-вторых, не прочь был высказаться и сам по этой весьма спорной проблеме.

Итак, после торжественного открытия с самого начала слово один за другим стали брать консулы значимых приглашенных стран. Причем, как сговорились, один за другим стали упоминать тему сексуальных меньшинств. Это было первое, что меня несколько озадачило. Кроме того, в рассуждениях каждого из представителей запад-

ных соседей меня озадачивали то один, то другой спорные посылы.

ГЕРМАНСКИЙ консул *призвал не давить большинству на меньшинство*. Слушал я слушал, и мне стало непонятно: если нельзя давить на меньшинство, то как раз этих самых европейских стран множество, а Россия одна. Так они же сами, на поверку, именно «давят»...

ИСПАНСКИЙ – *упомянув о том, что в ходе прогресса толерантности в Европе перестали жечь ведьм, закончил рассуждения тем, что несвобода – самое большое зло*. Кто как, а лично я в этом самым серьезным образом сомневаюсь. Столько есть самых разных ужасов: предательство, садизм, педофилия... Несвобода рядом с ними – невинная шалость.

НОРВЕЖСКИЙ – *не постеснялся вспомнить имя Брейвика. И стал разворачивать мысль, что недопустимо отвечать террором на террор*. (Ну-ну, думаю, таким макаром вы у себя быстро ликвидируете мафию!) *И процитировал некую девушку, которая-де сказала: «Подумайте, если человек может так ненавидеть, как сильно мы можем все вместе любить!»* Мысль-то девушки хороша, но почему же по всем каналам нам показывают не эту самую умную, интеллигентную девушку, а отъевшуюся физиономию серийного убийцы, который, по его же собственному признанию, сожалеет, что убил мало людей...

АМЕРИКАНСКИЙ – *пафосно повел речь про то, как в Штатах мирно уживаются многие религии и как нужно приветствовать многообразие во всех видах*. Во-первых, могу спросить себя: чего ж он умалчивает о несчастных индейцах, которых безжалостно околпачивали и истребляли долгие годы. Во-вторых, кто сказал, что многообразие поганок, плесеней, преступлений – это плюс? И в-третьих – когда он гордо напомнил о разрешаемых однополых браках в военной

сфере – нашел чем хвалиться! Еще бы сослался на введенные официально названия «родитель номер один» и «родитель номер два»...

ФРАНЦУЗСКИИ консул провозгласила знаменитые на весь мир ценности: СВОБОДА, РАВЕНСТВО, БРАТСТВО. Не буду уж говорить о недавно запрещенном у них слове «мадемуазель». Это как если бы у нас запретили слово «девушка» или «барышня». Нужно впасть в сильно измененное состояние сознания, чтобы так обходиться с родным языком... Так вот, еще более серьезно то, что упомянутые ценности, если в них взглядеться чуть пристальней, – это не ценности, а мыльные пузыри, которыми гораздо скорей научится прикрываться-пользоваться всякий сброд, чем сумеет защитить свои интересы простой труженик. Свобода – шулеров, пройдох, бандюганов. Равенство – труженика и попрошайки. Братство – бездомного и олигарха... Ложь и дым! *«Мы все непохожи, но мы все вместе» – заявила консул.* И мне подумалось: это ОНИ ВМЕСТЕ ополчаются на нас.

ШВЕДСКИИ консул в этом ряду вновь заговорил про унижения, которым подвергаются религиозные, сексуальные и национальные меньшинства, что эти унижения чинятся из-за страха новизны. Ничего себе новизна! Да скотоложство известно еще с библейских времен! Если упомянутые, защищаемые им ценности – направление культурного прогресса, неужели весь прогресс этим и исчерпывается?

Правда, потом консулы отвыступались и потихоньку стали уходить, началась более серьезная работа. Прозвучали доклады двух петербургских ученых и выпла к трибуне еще одна представительница нашего города, из мэрии, занимающаяся обустройством приезжающих на работу иностранцев-

граждан бывших советских республик. Из ее подробного рассказа стало как никогда ясно, что трудностей в этой сфере – не оберешься. Вот бы как раз консулам и послушать о том, как на людей в Киргизии, Молдавии, Таджикистане, Узбекистане обрушились социально-экономические проблемы. А когда люди ринулись решать эти проблемы к нам, то проблемы умножились у нас. Только мне почему-то было непонятно, почему докладчица рассказывает об этих сюжетах НАМ, рядовым гражданам-участникам научной конференции? Поскольку перечисляемые проблемы – неупорядоченное законодательство, равнодушные к нуждам страны и горожан предприниматели, нежелание правительств стран, откуда хлынули эмигранты, позаботиться хотя бы об изучении там русского языка. Звонила бы в колокола в городском и федеральном правительстве, обращалась бы к консулам неприглашенных на конференцию суверенных республик – Киргизии, Молдавии, Таджикистана, Узбекистана... И попытались бы вдуматься в набор всех этих проблем наши безвременно разбежавшиеся западные гости!

Причем, напомним, эти самые зарубежные гости, призывающие нас к толерантности, где-нибудь еще видывали столько покладистости, проявляемой в языке? Нашу столицу как только не называют: Москоу, Москау, Мосха – мы не обижаемся. Петербург зовут и Питерсберг, и Пиетари – мы не подаем нот протеста. Нас попросили – и мы стали звать Таллин Таллинном. Нам предложили, мы Алма-Ату стали звать Алматы. Не переломились. Но все соседям мало. Настаивают (а холуйски мыслящие говоруны уже и подхватывают), чтобы мы стали использовать оборот «в Украине», а не «на Украине». Но ведь куда ни шло на-

звание, самоназвание, и совсем иное – приемы фразеологии. Если по-русски принято говорить: «В Италии», «Во Франции», «На Кубе», «На Ямайке», «На Сахалине» – почему бы нам менять свои правила в угоду соседям, даже и родственникам! Если у них иные способы сопряжения слов в предложении, пусть говорят, как им лучше, но не поучают нас! Вон англичане не отрицают левостороннее движение, куда более серьезно задевающее европейцев. Не расстреливают свою царскую семью. Впрочем, я далек от однозначного восхищения английской верностью традициям. Взять хотя бы недавно утвержденный запрет носить на Туманном Альбионе крестики, которые якобы, если заметны, могут оскорбить чувства иноверцев. Это англичанам аукнулась их многовековая колониальная политика. Это – действительно ИХ проблемы.

И еще, если позволительно, буквально два слова, касающихся упомянутой конференции, скажу уже о конкретно своем тамошнем докладе. В нем я отстаивал ту мысль, что исповедовать толерантность, пожалуй, и хорошо, но недопустимо впадать в одномерность. А конкретно – нужно терпимость дополнять требовательностью и принципиальностью. И под маркой терпимости недопустимо протаскивать беспринципность, равнодушие ко злу и греху. Впрочем, продолжаю рассуждать о нашей теперешней теме – о войне-борьбе-конflikте.

Вспоминаю полночный санкт-петербургский троллейбус. Народу, поскольку долго его ждали, туда набилось предостаточно. Еще не все сели-утрамбовались, вдруг раздается звонкий голос пацана, лет, думаю, десяти, не больше:

– Ой!

– Чего ты?

– А меня и туда тянут, и туда тянут. Я что, двойной, что ли?

Вскорости в салоне все успокоилось, и паренька пристроили поудобней, без перегрузок. А потому я вспомнил об этом парнишкином возгласе, что наша жизнь многомерна и подчас тянет нас в разные стороны. Причем кричать по этому поводу нет смысла. Но нет смысла и пытаться изжить эту многомерность.

Известно, что Адам Смит рассматривал соперничество в экономической жизни как основное условие совершенствования экономики³. Но экономика экономикой, а жизнь-то не сводится к экономике! А посему когда многомерную культуру пытаются квантифицировать, да еще исключительно в денежном эквиваленте – тут намечается очередная самая что ни на есть серьезный конфликт. Этот конфликт разветвляется по разным сферам, и везде проблема выглядит сходно. Например, в образовании экономически сталкиваются интересы по меньшей мере трех групп населения. Учащихся (и их близких), учащихся (соответственно и их близких), всех будущих потребителей завтрашних выпускников. Не знаю, для кого как, а для меня совершенно ясно, что взаимоотношения, взаимоотношения, взаимные требования этих трех групп общества никак не свести к денежному эквиваленту. В пору моей юности считалось (и, по-моему, это было верно), что, получая образование, человек развивается сам, и более развитый будет более полезен окружающим. Сейчас нас учат, что образование не всем нужно и личная карьера – это личная проблема каждого. А с другой стороны, рыночное объяснение происходящего в образовании как предоставляемых за пла-

³ Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1993. – 570 с.

ту образовательных услуг донельзя выхолащивает, обезчеловечивает суть школьной и вузовской жизни, ставит преподавателя на уровень лакея. «Тебе заплатили, изволь принести и дать». Тем самым сталкиваются, с одной стороны, мнения-ожидания «заплативших» и, с другой, — профессионализм, гражданская зрелость, личностный опыт работников образования, каждый из которых мог бы сказать: «Служить бы рад, прислуживаться тошно».

Иногда кажется, что нами руководят какие-то недалёковидные счетоводы. А иногда — и что похуже. Что у нас нынче — троевластие: чиновников, мафии и олигархии. Александр Зиновьев высказывался еще резче: «К власти дорвались интеллектуальные кретины и моральные подонки»⁴. Хотелось бы успокоительно считать, что его высказывание касалось тех людей, которые были у власти в момент интервью. Но и в наши дни можно встретить смелые высказывания наподобие того, которое я вычитал недавно в «Ведомостях» Тюменского НИИ прикладной этики. На страницах номера, посвященного этике профессора, коллега из Казанского университета, Светлана Каимовна Шайхитдинова, прямо пишет: «В условиях, когда социальная несправедливость возведена в ранг государственной политики, любая вариация прикладной этики бессильна что-либо изменить»⁵.

Чтобы не заглядывать слишком высоко, где спит глаза, выскажемся лучше о более приземленной сфере, о спорте. Где нескончаемо идет совершенствование правил — дабы соперничество выявляло самых достойных и сильных. Но и там, пока от-

слеживаются и запрещаются разные виды анаболиков и допинга, тут же изобретаются новые и, можно сказать, идет конкуренция между химиками и арбитрами, между жуликами и честными спортсменами. К тому же разве мог кто-нибудь лет десять тому назад догадаться, что отыщутся остроумцы, которые принесут на стадион лазерную указку, чтобы в момент пробития пенальти ослепить вратаря соперников? Какими правилами эту ситуацию можно было предусмотреть? И какими правилами можно было предусмотреть узел проблем, завязавшихся вокруг выступления российских футболистов на ЕВРО–2012? Кто прав, кто виноват — разумеется, не мне выносить вердикты. Но когда большинство наших футболистов перед последним матчем во время исполнения государственного гимна не удосуживалось даже открывать рот — это о чем-то говорит. О духе команды. Из этого-то духа проистекает и позиция Аршавина, выраженная в его реплике-ответе раздосадованным болельщикам: «Это ваши проблемы!». Вот бы и ему так ответили где-нибудь в магазине, в школе, в поликлинике, в аптеке: «Это ваши проблемы!». Ответ хамский, глупый, контрпродуктивный. Так мы вечно будем воевать: не только фанаты разных команд между собою, но и обычные болельщики против своих же игроков. Если же не замыкать рассмотрение ситуации с футбольной командой на реплике Андрея Аршавина, то можно было бы добавить вот что. Кабы наши футболисты после проигрыша грекам не ушли понуриив головы с поля, а упали на траву, биясь в рыданиях: «Ах, какие мы уроды! Ах, какие мы подлецы!» — наверняка понабежали бы болельщики с утешениями: «Да не убивайтесь же вы так! Вперед другим наука! Бог с вами!». Но что есть, то есть. Есть не просто разо-

⁴ Телебеседа на канале «Совершенно секретно» 28 июля 2011 г. (Запись беседы 1993 года).

⁵ Этика профессора. «вне-алиби-бытие» // Ведомости. Вып. 39. — Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. — С. 121.

чарование, но и обида сотен тысяч российских болельщиков. Так что, как ни крути, и спорт недалеко ушел от политики. В нем, как в капле воды, отражаются взаимоотношения больших групп людей, чьи интересы в данном случае представляют атлеты.

Если полномасштабных религиозных войн в наши дни (хвала Аллаху!) Россия не знает, то без конфликтов в этой сфере никак не обойтись. Взять хотя бы злополучный, тянувшийся почти полгода скандал вокруг происшествия в храме Христа Спасителя (Москва). Не удержусь от одной-двух реплик по поводу так называемого «панк-молебна». Первое. Не сомневаюсь, Христос, который некогда попрокидывал в храме столы торговцев, – московским попрыгуньям, может быть, и не дал бы по башке, но уж мобильную технику, на которую провокаторы снимали происходящее, растоптал бы точно! И еще. Я удивляюсь, почему не обратятся в суд рядовые верующие, чьи чувства пострадали в упомянутом случае? Повторюсь: не профессиональные священнослужители, а паства. Скромные-бедные бабульки, для которых слово «храм» звучит иначе, чем для дьякона или попадьи. Те бабульки, которые свои последние копейки собирают, чтобы купить свечку или положить на тарелку пожертвований. Те бабульки, которые ходят в церковь не как в магазин или в поликлинику. Если человек, простите, нечаянно испортил воздух в читальном зале – как к нему относиться? А если он специально пришел в библиотеку с этой целью?! Нас, похоже, призывают к абсолютной безопеночности. Трудно представить, чтобы нечто подобное произошло, допустим, в Белом доме. Кстати о Белом доме. Или о Белых домах. Тут еще одна «либеральная» деталь российской словесности последних лет. Лет двадцать назад с чьей-то легкой руки Дом

российского правительства все чаще стали называть Белым домом. Нашим Белым домом. Между нами, тут ясно, откуда ноги растут у подобных назывателей. Сам видел на телевизионном экране, как Валерия Новодворская дорассуждалась до того, что заявила: «Моя земля обетованная – Америка, и чем больше современных пожилых россиян по дороге туда вымрет, тем лучше». Оставим это высказывание на совести Валерии Ильиничны. Лично я затрудняюсь представить, чтобы где-нибудь в Китае стали говорить «Наш Кремль», в Исландии – «Наш Пентагон», чтобы в Польше сказали: «Наш Народный Хурал», или в Монголии «Наш Сейм». А в Швейцарии – это «Наша малая Великая Китайская стена»? Почему же у нас находятся люди, не уважающие ни себя, ни предков, ни сограждан! Разве непонятно, что люди заискивающие, холуйствующие, *выслуживающиеся* ничего по большому счету не способны *заслужить*, кроме презрения со всех сторон!

Продолжая мысль о презрении, перейду к упоминанию еще одной конференции, где мне довелось принять участие. В декабре минувшего года в ИНИОНе проходила довольно представительная и содержательная конференция, посвященная модернизации России. Я не буду пересказывать даже сжато свой доклад, а сообщу о выступлении, которое меня буквально потрясло. Доклад делал Виктор Васильевич Лунеев, доктор юридических наук, лауреат Государственной премии РФ, директор Московского исследовательского центра по проблемам организованной преступности и коррупции. Картина, нарисованная им, до крайности удручала. Ежегодно в органы правосудия обращаются с заявлениями о преступлениях 23...29 млн чел. А регистрируются всего ~2 млн. Раскрываемость – 3,6 %. 100 тысяч

убийц уходят от ответственности ежегодно. Чиновники пишут законы в своих интересах, а депутаты утверждают законопроекты без задержки и без понимания, поскольку в Думе всего четверо или пять профессиональных юристов. 40 тысяч чиновников за 2010 год наврали в декларациях о своих доходах. И все – на местах... Рассуждения о негуманности и неэффективности смертной казни – демагогия, не основывающаяся на мировой практике. Фактически у нас ценят жизнь преступника, а не потерпевших.

Подчеркну: я давал содержание доклада В.В. Лунеева в изрядном сокращении.

В «АиФ» № 25 за этот год читаю о том, что предварительный анализ деклараций депутатов Госдумы свидетельствует: дополнительные вопросы нужно задать почти четверти (!) думцев⁶. А по недавнему признанию Д.А. Медведева, за 2011 год из 233 тысяч чиновников, отчитывавшихся о своих доходах, 23 тысячи наврали. Причем очень характерно и продолжение этой мысли. «Тех, кто наврал, – грозно произнес Дмитрий Анатольевич, – нужно уволить». Интересное дело! Как это уволить! Поучаствовал сотрудник банка в ограблении – и ему говорят: «увольняем»... Причем что-то так и не слышно о массовых увольнениях... «А Васька слушает да ест». Рядом с грабительским поведением упомянутых должностных лиц детской шалостью кажутся бессчетные самозахваты берегов в курортных районах. И уж тем более невинным промыслом предстают фирмы, снабжающие за относительно небольшие цены всех желающих курсовыми работами, дипломами, текстом диссертаций или больничными листами.

⁶ Колесниченко А., Силинчук А. Фильмины грамоты? Как депутаты и чиновники хитрят с декларациями // АиФ. – № 25. – 2012, 20 июня

И это называется *мирной* жизнью? Как может показаться, вокруг честных людей, что наивно продолжают трудиться, все теснее смыкается круг! «Один с сошкой, семеро с ложкой»... В довершение всего эти семеро с презрением относятся к оставшемуся одному. Моя мысль не голословна. Когда еще шло обсуждение законопроекта о полиции, я, человек увлекающийся и наивный, возжелал поучаствовать в этом обсуждении. Что называется, наболело. И в день, когда работа была не с самого утра, подсел к компьютеру, разыскал соответствующий интернет-ресурс, собиравший предложения граждан, и попытался туда вписать свою короткую ремарку. А ресурс этот непростой, без подробной регистрации никаких мыслей не выслушивающий. В общем, вписывал я, вписывал анкетные данные, пока компьютер не завис. И я огорченно ушел на работу. Вечером же, когда вернулся домой и дежурно заглянул в электронную почту, оказалось, что мне пришло уведомление: Вы зарегистрированы, можете посылать свои предложения президенту по поводу законопроекта о полиции. И я радостно написал примерно следующее – что не вижу особого смысла в переименовании милиции. Даже слово «мент» давно вошло в обиход, фигурирует в названиях телесериалов. Милиционеры на него не обижаются. Неужели же слова «полицей» или «полицай» лучше, чем «милиционер»?

Кроме того, если вора назвать несундом, убийцу киллером, а взяточника – коррупционером, что меняется?

Если радикально удорожить обмундирование солдата-срочника – кто больше выгадает? Он станет лучше себя чувствовать и самоотверженней служить? Или прежде всего будут потирать руки авторы подобного проекта?

Мне почему-то кажется, что подобные ситуации мы уже неоднократно проходили. То министерства, то совнархозы; то колхозы, то совхозы; то ПТУ, то колледжи; то ЖЭК, то ЖЭУ...

Друзья, все это не тянет даже на видимость работы!!!

Только на переименование подразделений, на переписывание документации, на перевешивание табличек сколько денег предполагается утратить?!

Неужели еще кому-то не ясно, что начинать реформы куда проще, чем совершенствовать управление!

Кроме того, интересное дело, кто должен определять степень злободневности проблемы? Допустим:

– тысячи гектаров горящих лесов, сотни деревень;

– брошенные родными родителями сотни тысяч российских детей;

– миллионы стариков, живущих в нищенских условиях;

– название органа, который, увы, не слишком способен к самоорганизации в рамках закона, для защиты коего создан?!

Между прочим, с таким же успехом можно было бы переименовать дураков и дороги.

Написал, послал, несколько успокоился. Кстати, убедился, что мои слова подвешены в Интернете, и попрочитывал многие мысли людей из разных концов страны. Подавляющее большинство проявило здравую озабоченность по поводу законопроекта и были критичны к переименованию.

А на следующей неделе президент подписал закон. Невзирая на высказанные возражения и сомнения. И, кстати, потом неоднократно говорил: «Обсуждение было очень полезным». Это я все к тому

очевидному, что в обществе есть разные страты, с разными взглядами на жизнь, на законы, на право. В свое время Макиавелли обнародовал рецепты политической кухни. С тех пор политтехнологии заметно усложнились. И рядовые граждане имеют не меньшее право знать, чем их кормят и по каким рецептам готовят угощение. К сожалению, у нас остаются в ходу технологии: «Ешь что дают», «Бери, пока не отняли», «У соседей готовят невкусно», «Вчера было солонее», «Зато компот будет сладким», «Муху прихлопни сам» и тому подобные. Типа *продавливания, временных уступок, забалтывания, отвлечения внимания, подкупа, откупа* и пр. А еще – легко и надежно проходит древний прием *divide et impera* – «разделяй и властвуй».

Достойны сожаления и ценностные векторы, предлагаемые населению. В глянцево-журнале для молодых мам читаю фразу: «Пусть ваш ребенок будет лидером». Молодая читательница, видимо, думает: Ах, как хорошо! Ребенок будет лидером. Но вот интересно, ведь говорят: «Ты пан, я пан, а кто будет кашу варить!» Ну, на современный лад это можно было бы выразить словами: «Ты топ-менеджер, я топ-менеджер, а кто будет делом заниматься!» Но разве не куда полезнее, чтобы ребенок стремился стать мастером своего дела. Ну, понятно, и хорошим человеком. Лидеров, между прочим, много не бывает. Их много и не надо. Лидеры обязательно будут спорить, кто из них круче. Кто самый главный. Самый жестоковейный. Будут нескончаемо соперничать. Вот, кстати, возвращаемся к упомянутым чуть ранее двум словам, несколько выбивающимся из смыслового ряда, о *соревновании* и *состязании*. Однажды я спросил своих студентов и аспирантов,

как они различают слова «конкуренция» и «соревнование». Самый интересный ответ дал аспирант Павел Дидов: «соревнование – это как высшая ступень сотрудничества, а конкуренция – это как малый род войны».

И действительно, *со-ревнование* – это старательное, *ревностное*, а главное – совместное отношение к общему важному делу.

А конкуренция – бег на выбывание. Взаимное отчуждение и истребление.

Вспоминаются строчки Маршака, переведенные им с английского:

«В Европе годы мира настают,
Уравновесится весов военных чаша,
Когда всех наших ваши перебьют,
А ваших – наши».

Неужели мы – россияне – идем этим путем?

Неужели мы не в состоянии осознать прочувствовать общие боли, угрозы, интересы?

Интересы не близлежащие-сиюминутные-собственнические, а стратегические-объединяющие-возвышающие.

Ценности не только хлеба и зрелищ. Кстати, нам то и дело подсовывают якобы мудрые девизы наподобие «Живи сам и давай жить другим». Вдумайтесь: разве этакий девиз не подходит какому-нибудь взяточнику или вору!

Или же: «Согласие – выше победы»⁷. Но посмотримся: даже в каком-нибудь футбольном матче победа приносит три очка, а «согласие», мир, ничья – только одно. Смышленные дельцы от спорта давно уяснили себе эту разницу, и бывает – договариваются: «Сегодня выигрываете вы, а в следующем матче мы». То есть эти жулики обменива-

ются «победами». И согласие их подлое, и победы липовые.

Слово «*компромисс*» в наши дни прагматизма, экономики, квантификации становится привлекательным, желанным. Забываются нравственно негативные черты, присущие этой поведенческой стратегии. Забывается, что компромисс бывает предательский, подлый. Что *соглашательство* – это не признак мудрости и великодушия, а, напротив, сопряжено со слабостью, угодливостью, склонностью к коварству.

Забывается, что *бескомпромиссность* – это свойство сильных духом, честных, прямодушных, принципиальных, самоотверженных.

Забывается, что дерзость одних дополняется, а главное – подпитывается малодушием и капитулянтством других.

Недавно прошедшие скандальные выборы в Государственную Думу и чуть менее скандальные – президента выявили десятки тысяч обманутых (или, до суда и следствия, скажем осторожнее: чувствующих себя обманутыми) избирателей и противостоящие им довольно многочисленные массовки, состоящие из молодых людей, согласных получить небольшие, но верные деньги за размахивание флагами и барабанный бой.

Всматриваясь в современную Россию, следует констатировать наличие множественных вялотекущих противостояний, которым свойственны специфические методы, включая взаимные обвинения в пособничестве врагам.

Налицо тихий, но устойчивый раздрай.

В происходящем призваны разбираться (перечислим по алфавиту, дабы никого не обидеть): конфликтология, политология, правоведение, философия, этика,

⁷ К этому, в частности, давно призывает В.И. Бакштановский, маститый этик из Тюмени.

юриспруденция. Не буду брать на себя смелость и высказываться про остальные науки, а относительно этики скажу вот что. Ей по силам всмотреться в множество столкновений интересов, ценностей, позиций – и, в частности, вынести этическую экспертизу имеющихся позиций с точки зрения гуманности, ответственности, честности, справедливости. Этика в состоянии объяснить тем, кто желает улучшить свою жизнь, какова природа конфликта и каковы могут быть стратегии его разрешения. Объяснить в числе прочего, насколько важен опыт сотрудничества (и соревнования) в утверждении общих ценностей. Объяснить в то же время, что сотрудничество имеет свои жесткие рамки. С врагом, подлецом, садистом сотрудничать не следует ни при каких обстоятельствах.

Мир гораздо многомерней, чем это описывает нам диаграмма, используемая психологами благодаря удачной в целом выдумке американского специалиста Кеннета Томаса. Диаграмма изображает противодействие в конфликте при помощи двух векторов и, соответственно, выделяет пять возможных стратегий поведения в конфликте (рис. 1).

Рис. 1

Совершенно очевидно, что американский психолог обозначил нам в своей методике лишь одну из разновидностей пересечения интересов. А всего этих разновидностей не одна, а четыре (рис. 2).

Рис. 2

То есть вариантов при столкновении целей-вкусов-интересов даже только двух субъектов гораздо больше, чем пять. Существуют и вполне нравственно оправданы установки презрения, гнева, возмущения, противоборства. И следует учитывать, во-первых, что далеко не всегда «понять – значит простить». Понимание психологических состояний клептомана, вора, коррупционера или педофила вовсе не должно порождать «толерантного» к ним отношения. А кроме того, далеко не все установки в конфликте носят характер целерациональный, полезностный. Например, месть ориентирует огорченного-обиженного-уязвленного вовсе не обязательно на здравомыслие и на утверждение своих жизненных перспектив. Бунт и вправду бывает безжалостным, бессмысленным и беспощадным. Но разве взрыв бессмыслен? Разве срыв, слом, всплеск неожиданны?

Напротив, они с физической неумолимостью порождаются бессмысленностью-

абсурдностью обстоятельств. Вот на эту абсурдность, которая множится чьей-то близорукой жадностью, чьей-то привычной нечестностью, чьими-то малодушными эскапистскими настроениями, этика вполне может указать. И тогда энергия существующих конфликтов имеет шанс переплавиться в зону сотворчества, совместной радости трудящегося большинства. Лично мне хочется верить, что модель «Лебедь, Рак и Щука», характерная для нынешней российской действительности, не вечна и что люди доброй воли сумеют объединиться во имя грядущего, честного и справедливого светлого будущего.

Литература

Колесниченко А., Синищук А. Филькины грамоты? Как депутаты и чиновники хитрят с декларациями // *АиФ*. – № 25. – 2012, 20 июня.

Костиков В. Глухая исповедь // *АиФ*. – № 16. – 2012, 18 апреля.

Маркузе Г. Одномерный человек. – М.: Ермак, 2003. – 333 с.

Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. – М.: Наука, 1993. – 570 с.

Этика профессора: «вне-алиби-бытие» // *Ведомости*. Вып. 39. – Тюмень: НИИ ПЭ, 2011. – 277 с.